

Определение неравноценности встречного предоставления при оспаривании подозрительных сделок должника

В.А. Кондратьев

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Москва

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся при оспаривании подозрительных сделок должника по признаку неравноценного встречного предоставления в соответствии с законодательством о банкротстве. Автор на основании анализа законодательства, правоприменительной практики, научной литературы рассматривает подходы к определению критериев неравноценности встречного исполнения. В статье обосновывается вывод о необходимости использования оценочного подхода, поскольку правила законодательства о банкротстве в части недействительности сделок распространяются на действия, имеющие различную отраслевую природу, соответственно, возникают дополнительные факторы, влияющие на определение эквивалентности встречного предоставления.

Ключевые слова: оспаривание сделок, неравноценность встречного предоставления, банкротство, недействительность сделок, доля в уставном капитале, эквивалентность.

Банкротство в ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) определяется как неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. Следовательно, возникает потребность решить проблему распределения имущества должника между его кредиторами [14, с. 72]. Очевидно, что в ситуации недостаточности имущества возникает конфликт как между интересами кредиторов, должника, бенефициаров должника. С.А. Карелина справедливо подчеркивает, что институт банкротства является средством разрешения конфликта интересов между различными субъектами соответствующих отношений [11, с. 4]. Безусловно, нельзя исключать и реабилитационную функцию банкротства, однако в текущих реалиях банкротство выполняет прежде всего ликвидационную функцию, которая как раз предполагает использование процедуры конкурсного производства с целью распределения оставшегося имущества должника между кредиторами.

В такой ситуации возрастает вероятность нарушения прав как всех кредиторов, так и некоторых из них путем передачи активов должника третьим лицам или перераспределение их в нарушение правил

установленной законом очередности. Также вполне очевидно, что в преддверии банкротства должник зачастую стремится к выводу своих активов, передачи их другим лицам с целью уменьшения конкурсной массы и сохранения контроля за ними за собой.

О.В. Гутников справедливо подчеркивает, что банкротство «заставляет должников предпринимать усилия по минимизации негативных последствий введения банкротных процедур, в том числе путем распространения различных недобросовестных практик создания искусственной задолженности с аффилированными кредиторами, вывода активов...» [9]. Очевидно, что в такой ситуации задачей законодателя является выработка определенных мер противодействия выводу активов должника и, соответственно, сохранения и пополнения конкурсной массы. Одной из таких мер является возможность оспаривания сделок должника, совершенных им в том числе до момента принятия заявления о признании должника банкротом.

Т.П. Шишмарева отмечает, что «против действий должника по выводу активов с целью причинения вреда кредиторам служит возврат отчужденного им имущества, истребуемый истцом и допускаемый законом, что достигается посредством предъявления Паулианова иска (actio Pauliana) как специального средства судебной защиты прав кредиторов несостоятельного должника» [17]. Тем самым исследователь приходит к выводу о том, что признание сделок должника недействительными является особым способом защиты, характерным именно для сферы банкротства.

Закон о банкротстве предусматривает оспаривание подозрительных сделок (ст. 61.2 Закона о банкротстве), оспаривание сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст. 61.3 Закона о банкротстве), а также иных сделок, предусмотренных законом о банкротстве.

Подозрительные сделки в свою очередь дифференцируются на две группы. К первой относятся сделки, совершенные с неравноценным встречным предоставлением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) соответственно, для признания их недействительными необходимо наличие двух условий: 1) совершение такой сделки в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, 2) неравноценность встречного предоставления другой стороны по сделке. Таким образом, для данного состава недействительности нет необходимости в установлении недобросовестности контрагента по сделке, цели причинения вреда и т. д.

Критерий неравноценности вызывает наибольшие сложности в правоприменительной практике и отечественные суды зачастую сталкиваются с этой проблемой. В п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве приводятся нормативный критерии неравноценности. Закон закрепляет, что сделка признается неравноценной в том числе в случае, если цена

этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Далее в законе подчеркивается, что неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Приведенная выше формулировка вызывает вопросы, поскольку законодатель определяет неравноценность через перечисление наиболее распространенных ситуаций, но не формирует универсальные признаки, исчерпывающим образом. В научной литературе предпринимались попытки дать определение неравноценности более исчерпывающим образом, например, Т.П. Шишмарева рассматривает неравноценность как признак, который означает «неэквивалентный характер обмена между сторонами сделки, который в соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона означает неравноценную передачу или иное исполнение должником гражданско-правового обязательства, которые по своей рыночной стоимости существенно превышают полученное должником встречное исполнение от его контрагента» [17]. Действительно, сама по себе сущность рассматриваемого основания недействительности говорит о недопустимости совершения сделок, в результате которых благо, выбывающее из имущественной массы должника менее ценное, чем то благо, которое должник поступает.

Как отмечается в юридической литературе «сложность рассмотрения требований по данному основанию заключается в том, что законодательством о банкротстве не установлены критерии существенности отличия цены оспариваемой сделки от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки» [15, с. 122]. Тем самым могут быть предложены два варианта решения соответствующей проблемы либо путем установления заранее определенной суммы, либо использования оценочных характеристик.

Если говорить о формальном подходе, предполагающем заранее установленный показатель, то в отдельных законодательных актах такой подход используется, например, в ст. 28 Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлены конкретные суммы для определения сделок с акциями и долями в уставном капитале хозяйственных обществ, которые подлежат согласованию с антимонопольным органом. В ст. 45 Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной

ответственностью» назван процентный показатель, в соответствии с которым определяется крупный характер сделки (25 % балансовой стоимости). В п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве устанавливается правило о недопустимости совершения без согласия временного управляющего сделок, превышающих пять процентов балансовой стоимости активов. Наличие указанных норм, с одной стороны, говорит о возможности использования заранее установленного показателя и применительно к оспариванию подозрительных сделок должника.

Однако вышеприведенный подход не находит широкой поддержки в научной литературе и судебной практике. Е.Д. Суворов, основываясь на позиции Верховного Суда РФ (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2019 г. № 305-ЭС18-8671(2) по делу № А40-54535/2017) приходит к выводу о том, что выявление равноценности должно основываться не только на цене, но и учитывать все обстоятельства совершения сделки [13]. Аналогичного подхода придерживаются и другие авторы [10, с. 134]. Если говорить о позиции, складывающейся в правоприменительной практике, то она также основывается на необходимости рассматривать неравноценность как оценочную категорию. Так, Верховный Суд РФ указала, что понятие неравноценности является оценочным, в силу чего к нему не могут быть применимы заранее установленные формальные (процентные) критерии отклонения цены [2]. Конституционный Суд РФ в свою очередь полагает, что «использование оценочных характеристик создает возможность эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций» [1].

Проводя соотношение данных подходов, нельзя не подчеркнуть, что установление четких числовых или процентных критериев, как правило, используется для тех ситуаций, когда предусмотрен особый порядок совершения сделки, в частности согласование сделки с третьими лицами или государственным органом. Такой подход, как представляется, обуславливается необходимостью создания предсказуемости и определенности для сторон, в противном случае субъекты, совершающие сделку, не имели бы возможности выявить, когда необходимо согласовывать, а когда нет. Больше того, при оспаривании подозрительной сделки оценка обстоятельств осуществляется судом, как юрисдикционным органом прежде всего на основании экспертизы, проведенной профессиональным субъектом. Весьма сомнительно наделять такой функцией стороны совершаемой сделки при определении необходимости ее согласования. Использование такого оценочного критерия, как «существенное превышение стоимости», с одной стороны создает необходимую определенность для сторон сделки, так как при совершении сделки любой осмотрительный продавец (приобретатель) должен понимать приблизительную стоимость отчуждаемого или приобретаемого блага и

тем самым воздержаться от совершения сделок по цене не соответствующей рыночной, с другой стороны позволяет создать определенную гибкость при применении права.

Таким образом, неравноценность встречного предоставления оценивается в каждом конкретном случае отдельно, однако в качестве общего критерия можно назвать несоответствие цены в существенно худшую для должника в сторону рыночной цене передаваемого по сделке имущественного блага.

При этом примечательно, что в п. 8 Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» из под признака неравноценности исключаются те сделки, которые по своей природе не предполагают встречного предоставления, например, договор дарения, поручительства и т.п. Такие сделки могут быть оспорены по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, как совершенные с целью причинения вреда интересам кредиторов.

Более того, оценочный подход к существенности неравноценности встречного предоставления обусловлен различным характером оспариваемых по правилам Закона о банкротстве действий. Так как с силу ст. 61.1 Закона о банкротстве оспорены могут быть не только сделки, в понимании ст. 153 Гражданского кодекса РФ как действия, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, но и действия по исполнению денежных обязанностей и обязательств, вытекающих из различного рода правоотношений, в частности, трудовых, семейных, налоговых, процессуальных и т.д. Следовательно, правовой характер совершаемого действия напрямую влияет на определенности равноценности встречного предоставления.

Например, в отечественной правоприменительной практике сформировался специфический подход к оспариванию действий, вытекающих из трудовых соглашений. Так, в одном из определений Верховный Суд РФ указал, что в ситуации, когда трудовые отношения сторон предполагают возможность материального поощрения работника, в том числе в виде безвозмездного или в иной форме льготного выделения жилого помещения, допустимо исходить из того, что для целей банкротства встречное предоставление работника может заключаться не только в предусмотренной условиями договора оплате, но и во вкладе в деятельность предприятия, которую вносит работник исходя из той трудовой функции, которую он выполнял в период до и после совершения сделки по условиям трудового договора [3]. В другом споре была сформулирована позиция, что «наличие в законодательстве о банкротстве приведенных специальных правил об оспаривании сделок (действий) не означает, что само по себе ухудшение финансового

состояния работодателя, его объективное банкротство ограничивают права обычных работников на получение всего комплекса гарантий, установленных ТК РФ» [4]. Данный подход можно признать вполне обоснованным, поскольку при определении равноценности встречного предоставления работнику необходимо учитывать не только рыночную стоимость его труда на данный момент, но и сложившуюся систему оплаты в организации, общий вклад работника в деятельность организации, изначальные условия заключения трудового договора и т. д.

Также определенную специфику имеют действия, совершаемые внутри группы лиц, например, передача имущества от основного общества дочернему. В данном случае формально безвозмездное отчуждение имущества по заниженной стоимости не может рассматриваться как неэквивалентное, так как за счет увеличения балансовой стоимости активов дочернего общества возрастает стоимость долей (акций), принадлежащих основному [5].

Необходимость учета дополнительных факторов также важно при оспаривании действий, связанных с созданием или ликвидацией юридических лиц, так как существенное влияние на определение равноценности встречного предоставления оказывают корпоративные аспекты, в частности, система управления в юридическом лице, объем прав конкретного участника, ограничения его прав. Верховный Суд РФ также подтвердил аналогичный подход в одном из определений. Исходя из материалов дела должник оплатил 99,9 % долей в уставном капитале зданием, принадлежащим ему на праве собственности, другой участник внес денежные средства, но при этом согласно положениям устава каждый из участников имел по одному голосу на общем собрании участников, независимо от размера доли. Суды нижестоящих инстанций не увидели в таких действиях неравноценности встречного предоставления, так как действительная стоимость доли соответствует стоимости переданного имущества. Верховный Суд РФ пришел к обратному выводу, отметив, что «любой разумный инвестор за такую мажоритарную долю не заплатит цену, сопоставимую со стоимостью недвижимости, которая отошла созданному обществу по спорной сделке. Следовательно, при передаче нежилых помещений в уставный капитал общества произошло существенное уменьшение активов должника» [6]. В данном случае система голосования, которая фактически уравнивает объем корпоративных прав независимо от размера доли, значительно снижает ценность мажоритарной доли.

Как представляется, специальный подход к определению равноценности сделок, связанных с долями в уставном капитале (акциями) обусловлен особым двойственным характером доли в уставном капитале, которая с одной стороны включает имущественный аспект, который предполагает право обладателя доли получить определенное имущественное предоставление, например, путем

заявления требования о выкупе доли, с другой стороны, неимущественный (корпоративный), который предусматривает право на участие в управлении и иные корпоративные права участника [12, 16]. Таким образом, наличие корпоративных прав у участника дает ему возможность участвовать в управлении, влиять на принимаемые решения. Соответственно, ценность доли определяется не только тем имущественным эквивалентом, который обладатель доли может получить в текущий момент, но и потенциальным имущественным эффектом, который может быть достигнут за счет реализации лицом своих корпоративных прав.

Кроме того, ценность доли предопределяется и наличием у общества нематериальных активов. Как указал Верховный Суд РФ: «зачастую стоимость доли формируется не только за счет формального превышения стоимости имущества общества над его обязательствами (активов над пассивами), но и исходя из того, что общество осуществляет хозяйственную деятельность. Наличие налаженного бизнеса, выстроенных связей с контрагентами, трудового коллектива, состоящего из профессиональных специалистов, деловой репутации, клиентской базы и иных нематериальных активов – способно существенным образом повысить стоимость доли участника» [7]. Очевидно, использование исключительно формального подхода не позволяет учитывать соответствующие факторы, следовательно, когда стоит выбор между ликвидацией общества и продажей доли, необходимо учитывать, что, как правило, отчуждение «готового бизнеса» может принести существенно больший доход нежели ликвидационная квота.

Еще одним нестандартным примером оценки неравноценности является оспаривание взаимосвязанных договоров. Сущность взаимосвязанных договоров состоит в том, что одна экономическая транзакция оформляется несколькими договора, соответственно, при определении неравноценности необходимо учитывать всю совокупность договора. Как указал Верховный Суд РФ «в ситуации, когда отношения сторон являются сложноструктурированными, оспаривание одной из взаимосвязанных сделок (даже при наличии условий для признания ее недействительной) не может приводить к полноценному восстановлению положения, существовавшего до совершения всех сделок, в связи с чем такой способ защиты нельзя признать надлежащим» [8]. К примеру, когда отношения сторон, оформляются несколькими договорами, то необходимо оценивать все совокупное предоставление по всем договорам.

Подводя итог, можно сделать вывод, что определение неравноценности встречного предоставления при оспаривании подозрительных сделок должника, должно основываться на оценочных характеристиках, а не на формальном несоответствии рыночной стоимости встречного предоставления, поскольку разнообразие

оспариваемых действий создает потребность в оценке целого ряда дополнительных факторов, например, при оспаривании выплат работников, отчуждения долей в уставном капитале хозяйственных обществ, взаимосвязанных сделок.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.2022 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 61.2 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина С.В. Кузьмина» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2022 по делу № 306-ЭС21-4742, А12-42/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.05.2024 № 305-ЭС17-21643(3) по делу № А40-120633/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2020 № 305-ЭС17-9623(7) по делу № А41-34824/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 306-ЭС19-2986(5) по делу № А65-27205/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.11.2019 по делу № 306-ЭС19-2986(3,4), А65-27205/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 № 306-ЭС19-13175(3) по делу № А65-24096/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2020 № 305-ЭС19-16046(3) по делу № А40-27329/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

10. Ефимов А.В. Судебная оценка экономических характеристик при разрешении корпоративных, обязательственных и банкротных споров // Российский юридический журнал. 2024. № 2. С. 129–138.

11. Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 3–9.

12. Лаптев В.А. Выплата действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2024. № 4. С. 3–36.

13. Суворов Е.Д. О некоторых вопросах защиты интересов кредиторов, нарушенных выводом денежных средств должника путем увеличения уставного капитала дочернего общества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 51–61.

14. Суворов Е.Д. Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 655 с.

15. Ульянкова Д.С., Иванова Л.В. Практика рассмотрения заявлений об оспаривании сделок должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) в Арбитражном суде Республики Карелия // Арбитражные споры. 2024. № 3. С. 120–125.

16. Филиппова С.Ю. Двойственность правовых последствий смерти участника общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2019. № 1. С. 20–24.

17. Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. 239 с.

Об авторе:

КОНДРАТЬЕВ Владимир Александрович – доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент (117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69), SPIN-код: 1090-1799, AuthorID: 820287, ORCID: 0000-0002-9815-2197, e-mail: vakondratiev@bk.ru

Determination of the unequal value of consideration when challenging suspicious transactions of the debtor

V.A. Kondratyev

Russian State University of Justice, Moscow

The object of the study is the legal relations that arise when challenging suspicious transactions of the debtor on the basis of unequal consideration in accordance with the bankruptcy legislation. Based on the analysis of legislation, law enforcement practice, and scientific literature, the author examines approaches to determining the criteria for unequal consideration. The article substantiates the conclusion about the need to use an evaluative approach, since the rules of bankruptcy legislation in terms of invalidity of transactions apply to actions of different industry nature, accordingly, additional factors arise that influence the determination of the equivalence of consideration.

Keywords: *challenging transactions, unequal consideration, bankruptcy, invalidity of transactions, share in the authorized capital, equivalence.*

About author:

KONDRATIEV Vladimir – Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Russian State University of Justice, Candidate of Law, Associate Professor (117418, Moscow, Novocheremushkinskaya St., 69), SPIN-code: 1090-1799, AuthorID: 820287, ORCID: 0000-0002-9815-2197, e-mail: vakondratiev@bk.ru

Кондратьев В.А. Определение неравноценности встречного предоставления при оспаривании подозрительных сделок должника // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 4 (80). С. 16–24.

Статья поступила в редакцию 10.11.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.